

дали Станислав Говорухин, Кира Муратова, Марлен Хуциев, Георгий Юнгвальд-Хилькевич, Петр Тодоровский, Отар Иоселиани. Все остальные сценарии, не менее достойные, будут предлагаться в другие кинематографические проекты для постановки молодыми режиссерами.

Куратор и продюсер литературной части проекта Сергей Куркаев, председатель жюри Юрий Работин, а также все члены жюри – Галина Короткова, Виктор Селищев, Дмитрий Ломарчук, Александр Полинников, Виктор Ноздрюхин-Заболотный – искренне благодарят всех, кто принял участие в конкурсе. Мы желаем нашим авторам вдохновения и творческих успехов. Мы и в дальнейшем будем продвигать и пропагандировать участников конкурса. А из снятых фильмов, есть такая идея, возможно, родится отдельный кинофестиваль «Одесса, любовь моя!». Кроме того, жюри конкурса планирует в ближайшее время издать все присланные сценарии отдельным альманахом.

Сергей Куркаев,
продюсер литературной части проекта

От редакции. Первые три места на конкурсе завоевали Е. Вечканов, В. Дроздовский и А. Керпель. В этом номере мы публикуем один из текстов.

Владимир Дроздовский

Анна

Солнечное ясное утро начала октября. Клены, каштаны, старые платаны, растущие в центре города, меняют цвет своих зеленых крон на ярко-желтый и оранжевый, преобразаясь до неузнаваемости. На ветвях видны иногда украшения из осенних паутинок с нанизанными на них бусинками утреннего тумана, частого гостя в это время года. Умиротворенность во всем – в небе, в воздухе, в людях. Одесское бабье лето.

Небольшой, но стильный офис в новом стеклянном здании в центре города. За столом сидит молодой человек лет 28, модно, но не броско одетый. Перед ним – ноутбук и несколько мо-

бильных телефонов. На полу – японские высокие вазы с цветами. В углу на маленьком столике – фикус-бонсай с витиевато закрученным стволом. Рядом – небольшой настольный водопад, звуком журчащей воды несколько разбавляющий деловую атмосферу кабинета. На стене висят картины с изображением восхода солнца над пустынным иссиня-бирюзовым морем, парусника, плывущего по высоким волнам под грозовым небом.

Молодого человека зовут Сергей. Лицо его не то чтобы красиво, но приятно. В глазах – некоторая меланхолия. Он успешен.

В кабинет заходит девушка – его секретарь:

– Сергей Иванович, на какой день нужно подготовить отчет?

Сергей с отсутствующим видом:

– На завтра к 10 часам.

Девушка, разочарованная явным невниманием к себе, говорит: «Хорошо. Я все поняла», – и выходит из кабинета.

Звонок по мобильному телефону:

– Здравствуйте, Сергей Иванович! Сделка сегодня в 12 часов. Все документы готовы. Мы вас ждем.

– Хорошо. Буду, – несколько оживившись, говорит Сергей. Он давно мечтал жить в центре города в старом, но крепком доме, с большой парадной лестницей и высокими потолками. После рассмотрения многих вариантов он остановил свой выбор на не очень большой квартире на улице Бунина, между Екатерининской и Пушкинской. Квартира находилась на последнем, четвертом этаже, красивого старого здания, построенного еще в XIX веке. И самое главное, что привлекало его в этой квартире, – это небольшая, метров двадцать, мансарда, запыленная, с балками, изъеденными жуками, под крышей. На мансарду вела приставленная к потолку из коридора лестница.

Без десяти двенадцать Сергей подъезжает на своей машине к офису агентства недвижимости на улицу Гоголя. Директор, женщина лет сорока пяти, поднимается из-за стола и с улыбкой, с симпатией говорит:

– Здравствуйте, Сергей Иванович! Рады вас видеть. Кофе, чай?

Сергей:

– Нет, спасибо.

Присутствующие риэлтор и секретарь, симпатичные молодые девушки, с интересом смотрят на него. Он не обращает на них внимания. Как говорят, «на своей волне».

Все подписывают необходимые бумаги. Сделка заканчивается. Сергея поздравляют наперебой:

– Сергей Иванович! Будьте счастливы в новой квартире!

– Всегда рады вас видеть!

– Желаем удачи!

Сергей говорит всем «спасибо», кивает в знак благодарности головой и выходит. Девушки восторженно смотрят ему вслед.

Мягкий безветренный вечер. Сергей подъезжает к подъезду дома на улице Бунина. Дверь в подъезд на кодовом замке. Фасад дома в некоторых местах облуплен. Проглядывает в свете уличного фонаря надпись «Домъ ... Про...ва... 1886 годъ». Сергей поднимается по пустынной мраморной лестнице с отбитыми кое-где старинными, с рисунком, ступенями на последний, четвертый этаж.

Высокая, около трех метров, старая, много раз покрашенная дверь. Коридор. Справа кухня, слева туалет и душ. Большая, метров тридцать, комната с высокими, четырехметровыми потолками и лепниной по периметру. Пол – старый паркет. Балкон выходит на улицу. Не застеклен. В квартире тишина. До покупки Сергеем в ней не жил никто больше года. Он с пакетом в руке поднимается по лестнице на мансарду. Лампочки нет, и он спускается вниз на кухню. Находит небольшую свечу и поднимается опять наверх. Зажигает свечу и подходит к треугольному выступающему в ночь окну. Из него открывается вид на старую Одессу. Вдалеке видны огни высотных домов. Несколько минут Сергей смотрит на вечерний город и проезжающие внизу машины. Поворачивается и случайно задевает плечом старую этажерку. С нее что-то падает. Сергей наклоняется и свечой в руке освещает пол – там лежит упавший старый фотоальбом. Рядом – выпавшая из альбома пожелтевшая фотография молодой женщины в длинном белом платье. Правой рукой она опирается на перила. Слева, немного позади, – колонна со стоящей на ней вазой с цветами. На картоне, на который наклеена фотография, выдавлена надпись с вензелями «Фотографія Зюхнова. Прѣображенская уголь Б. Арна-

утская. 1911 годъ». На обратной стороне надпись: «Маменьке отъ Анны».

Сергей ставит снимок на подоконник, рядом с ним – зажженную свечу. Наливает на дно бокала коньяк, садится на старый стул и всматривается в лицо женщины. Глаза ее, словно живые, и излучают тепло и свет. Сергей смотрит долго и влюбляется в эти глаза. Он вдруг понимает, что всю жизнь искал взгляд этих темных глаз. «Это она, она...» – шепчет Сергей.

Фотография постепенно увеличивается, становится реальностью. Сергей, одетый в длинный пиджак-сюртук, жилетку, с прической, с небольшими усиками, слегка загнутыми кверху моды начала прошлого века, и с тросточкой в руке стоит перед витринной фотографии Зюхнова на углу Преображенской и Б. Арнаутской. На одном из вывешенных портретов – молодая женщина с красивыми темными глазами. Сергей заходит в помещение. Звонит подвешенный рядом с дверью колокольчик.

Хозяин, г-н Зюхнов, невысокий полный человек в жилетке: «Добрый день! Что вам угодно?».

Сергей:

– Вы не знаете, кто эта дама, изображенная на портрете в витрине?

Хозяин:

– Кто она – не знаю, но барышня, приходившая с нею, называла ее Анной. Проживает где-то в центре города. Мне понравились черты ее лица, и в особенности глаза, поэтому я и вывесил этот портрет в витрине.

Сергей:

– Скажите, а нет ли у вас еще одного портрета этой дамы? Я бы купил его у вас.

Хозяин:

– Портрета нет, но осталась небольшая карточка. Сию минуту!..

Хозяин заходит за ширму и выносит фотографию Анны, изображенную рядом с бутафорскими перилами и вазой с цветами. Сергей дает ему деньги:

– Спасибо! Всего хорошего.

Хозяин:

– Делает любые фотографические карточки и портреты высшего качества. Всегда рад вас видеть! До свидания!

Сергей выходит из помещения фотографии и подзывает стоящего на противоположной стороне извозчика.

– Куда прикажете?

– К Соборной площади. Только медленно.

– Слушаюсь!

Лошадь идет шагом вдоль тротуара по Преображенской. Сергей, сидя в коляске, всматривается в лица проходящих по улице и выходящих из магазинов и кондитерских молодых женщин, имеющих хоть некоторое внешнее сходство с Анной. Их коляску обгоняют другие коляски с сидящими в них мужчинами и женщинами в шляпках и с зонтиками в руках. Прогромыхла мимо телега, груженная дровами, запряженная ломовой коренастой лошастью. Сидящий на козлах биндюжник неодобрительно посмотрел в лицо «барина» Сергея и пробормотал, недовольный медленной ездой его коляски: «Ох, уж эти господа!».

На углах улиц, пересекающих Преображенскую, важно стоят городские в белых кителях, высоких сапогах и пистолетом в кобуре на боку. Усы у них настолько велики, что наводят страх на многих. Они внимательными и серьезными глазами следят за порядком. Возле некоторых подъездов домов стоят дворники в белых фартуках и с длинными, до середины груди, бородами.

Дрожки с сидящим в них Сергеем медленно движутся по Преображенской улице вдоль домов с лепными украшениями на фасадах и красивыми коваными железными воротами. Не увидя в проходящих барышнях Анны, Сергей останавливает извозчика возле Соборной площади. Пройдя по ней, он подходит к дверям Собора, продолжая поиски. Тщетно. Входит в здание Пассажа. Проходит по мраморному полу мимо дорогих магазинов. Преломляемые стеклянной крышей солнечные лучи оживляют скульптуры и барельефы на всем внутреннем фасаде этого прекрасного здания. Под впечатлением своих поисков Сергей находит сходство одного из барельефов с лицом Анны.

Выйдя на Дерибасовскую, он направляется к Городскому саду, из которого доносится музыка. В саду вокруг беседки с оркестром и еще действующего фонтана на скамейках сидят люди. Звучит

вальс Штрауса. Несколько пар танцует. Много детей. Здесь Анны тоже нет. Пройдя Дерибасовскую и повернув на Екатерининскую, Сергей заходит в известное всей Одессе кафе Фанкони. Ему кажется, что он встретится с ней здесь обязательно. Он заказывает кофе и напряженно с надеждой всматривается в лица вновь входящих молодых женщин. Через час уходит из кафе, идет мимо оперного театра в сторону Приморского бульвара, на минуту останавливается у памятника Пушкину с надписью «Благодарные жители Одессы...». Нет, нет и нет. Уставший, он присаживается на скамейку напротив гостиницы «Лондонская».

.....

Сергей поднял голову и недоуменно осмотрелся вокруг: он сидел на стуле перед окном мансарды, из которого была видна уже просыпающаяся Одесса. На подоконнике перед ним стояла пожелтевшая фотография молодой женщины по имени Анна. Потухшая свеча растеклась по подоконнику узором, напомиравшим букву «А» с завитками. Сергей спускается вниз, на кухне выпивает кофе, кладет фотографию в карман куртки и выходит из дома.

Он ходит по улицам города, безотчетно повторяя ночной маршрут. В старых домах на улицах в центре расположены магазины, кафе, фотостудии, только с современными витринами и светящейся по вечерам рекламой. Город полон дорогих и недорогих машин. Кое-где между домов старой постройки одиноко блестит фасадными темными зеркальными стеклами современный торговый или офисный центр, словно напоминая людям о том, что на улице XXI век.

Свернув с Преображенской на Дерибасовскую, Сергей заходит в Городской сад и присаживается на скамейку возле фонтана рядом с очень пожилым мужчиной, который опирается двумя руками на стоящую перед ним палку. Оркестр в беседке играет вальс Штрауса. Брызги фонтана образуют радугу, преломляясь в солнечных лучах осеннего дня. Сергей достает из кармана фотографию и смотрит на нее. Мужчина, сидящий рядом, начинает всматриваться в снимок. Затем достает очки и прерывающимся от волнения голосом просит Сергея посмотреть фотографию поближе. Сергей показывает. Мужчина смотрит, в глазах появляются слезы.

– Молодой человек! Откуда у вас эта фотография? Ради Бога, скажите!

Сергей:

– Я недавно купил квартиру и на чердаке нашел старый альбом.

– А эта квартира находится на Бунина?

– Да. А откуда вы знаете?

– Это же фотография моей матери в молодости!

Сергей не скрывает своего удивления:

– У вас была очень красивая мать.

– Вы правы. Хотите, расскажу, как она познакомилась с моим отцом?

Сергей зачарованно смотрит на старика, не видя и не слыша больше ничего вокруг.

– Это было в 1911 году. Моя мать жила со своей семьей в доме отца, в котором вы купили квартиру. Она была очень романтическая натура, увлекалась поэзией, музыкой. Любила иногда встречать восход солнца на бульваре у памятника Дюку. Оттуда открывался прекрасный вид на море. Однажды ранним утром она стояла на краю Потемкинской лестницы в ожидании восхода солнца. Сквозь пелену расходившегося уже тумана моя мать увидела поднимающегося к ней по лестнице молодого человека. Это был мой отец. Встретившись на рассвете нового дня, они уже не расставались никогда. ...Можно попросить у вас эту фотографию? Спасибо! Запомните мой адрес и приходите обязательно ко мне. Я буду ждать.

Сергей, ошеломленно:

– До свидания! Обязательно приду.

Он долго еще бродит, впечатленный рассказом старика, по городу.

Вернувшись вечером в квартиру и поднявшись на мансарду, Сергей снова садится возле окна, не в состоянии уснуть, все вспоминая встречу у фонтана. Но усталость берет свое, и он засыпает, облокотившись о подоконник.

Просыпается он внезапно. Город внизу в предрассветном тумане, пришедшем с моря. Какой-то внутренний голос говорит ему: «Иди!». Сергей одевается и выходит из дома.

Раннее утро. Город спит. Туман скрыл верхние этажи зданий, сделав их ниже. Сергей безотчетно поворачивает на Пушкинскую и мимо гостиницы «Красная» идет в сторону Приморского бульвара. Становится все светлее, но так же тихо, только протяжные звуки маяка, зовущие, как и сто лет назад, корабли в порт, слышны в тумане. Пройдя по бульвару, он подходит к памятнику Дюку и останавливается на краю лестницы. Через минуту он слышит звуки приближающихся шагов снизу и в уходящем в море тумане Сергей видит поднимающуюся к нему девушку. Она смотрит на него теми самыми единственными во всем мире глазами, которые были на старой фотографии, и улыбается ему.

– Анна, – говорит она Сергею. – Дедушка рассказал мне о вашей вчерашней встрече.

В руках Анна держит ту самую пожелтевшую фотографию красивой молодой женщины в длинном белом платье.

Туман рассеивается совсем, и в лучах солнца в порт мимо маяка заходит белый пароход.

